

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт географии

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА
Экономико-географическая секция

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ
(ПОЛИМАСШТАБНЫЙ АНАЛИЗ)**

ББК У04
УДК 338:91

Сборник издан при поддержке
РФФИ – грант 08-06-06061
и Отделения наук о Земле РАН

Утвержден к печати
Ученым Советом Института географии РАН

К 90-летию Института географии РАН

В сборник вошли материалы XXV ежегодной сессии экономико-географической секции Международной Академии регионального развития и сотрудничества, проведенной в г. Тихвин Ленинградской области в июне 2008. Сборник посвящен актуальным современным проблемам социально-экономического развития России, вызванным проводимыми реформами административно-территориального деления и местного самоуправления и их последствиям. Проблемы рассматриваются на разных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном).

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЕ ФАКТОРЫ (ПОЛИМАСШТАБНЫЙ АНАЛИЗ). СБОРНИК ДОКЛАДОВ XXV СЕССИИ МАРС

Редакторы: *доктор географических наук
С.С. Артоболевский,
кандидат географических наук
Л.М. Синцеров*

Москва, ИГ РАН, 2008 г. 460 стр. включая карты и рисунки

Редактор-составитель и подготовка оригинал-макета:
Т.А. Корнилова, Д.Е. Палилов

Рецензенты: *кандидат географических наук Стрелецкий В.Н.
кандидат географических наук Агирречу А.А.*

© Институт географии РАН и авторы статей, 2008
ISBN 978-5-94101-211-X

Красноярова Б.А

БОЛЬШОЙ АЛТАЙ: ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Мигрирующий характер проведения ежегодных заседаний Экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС) способствует расширению практических знаний у ее участников о региональных особенностях российских регионов — субъектов РФ и современных проблемах их развития. Однако критерий 12-часовой доступности региона — места проведения очередной сессии от Москвы существенно сужает географию наших познаний.

Алтай и один из его «регионополисов», как обозначил города — центры региональных систем в своем выступлении на нашей сессии Б.А. Родоман, город Барнаул находятся в 4-часовой доступности от центра страны, но воздушным путем. Поэтому узнать о проблемах Алтайских и других сибирских и дальневосточных регионов, что называется из первых рук, экономгеографическая общественность может из наших докладов.

Алтай — это «транснациональная» природная система, объединяющая преимущественно горные территории четырех государств — Казахстана, Китая, Монголии и России, шести их субъектов развития — Восточно-Казахстанская область РК, Алтайский округ Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР, Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки Монголии, Республика Алтай и Алтайский край РФ.

Общность природных условий и единство природных систем накладывает определенный и, порой весьма существенный, отпечаток на функционирование общественных систем в данном регионе. Процессы интеграции и дезинтеграции в Алтайских регионах имеют разнонаправленный (геополитический, природно-экологический, социально-экономический, историко-культурный и др.) объективный и субъективный характер, а их проявления — межнациональный, национальный, региональный и локальный уровень.

К процессам интеграции природно-экологического характера следует отнести, естественно, природную составляющую, которая, как известно, не признает административных границ. Отсюда, единство или близость размещения месторождений полезных ископаемых. Можно пройти по всей государственной границе, пересекающей Алтай, и назвать цепочку таких месторождений, начиная от Пригра-

ничного месторождения каменного угля, полиметаллических и железорудных месторождений Рудного Алтая и заканчивая Калгутинским вольфрам-молибденовым и Асгатским серебрянорудным месторождениями на границе между Россией (Кош-Агачский район Республики Алтай) и Монголией (Баян-Ульгийский аймак). Не зря же неоднократно обсуждался вопрос о совместной добыче транс(при)граничных месторождений странами Большого Алтая и переработке их на свободных мощностях Восточно-Казахстанского металлургического комплекса. Еще в советские времена был опыт такого совместного освоения Золотушинского месторождения полиметаллов, для чего были построены горно-обогатительный комбинаты в г. Горняк Алтайского края, а позднее — в г. Жезкент, ВКО РК, связанные не только единой сырьевой базой, но и единством инфраструктуры. К сожалению, развал советской системы привел и к разрушению данного промышленного узла. Запасы месторождения практически исчерпаны, а средств на ликвидацию последствий у территорий нет, так как отсутствует перспективный пользователь или правопреемник данных экономических объектов, во всяком случае, на российской стороне. Осталось множество социально-экологических проблем — потеря рабочих мест, наличие пылящих хвостохранилищ и воронок депрессии, а также подтопление шахтными водами объектов жилищно-коммунального хозяйства, погребов и подвалов жителей г. Горняка. Кроме того, совместная инфраструктура — ЖКХ, транспортная — ведет к удорожанию оказываемых ими услуг и дальнейшему снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции. В настоящее время жители города Горняка предпочитают добираться до г. Рубцовска автомобильным транспортом и лишь затем продолжать свой путь по железной дороге, так как тарифы на этом участке пути, принадлежащем Казахским железным дорогам, чрезмерно высоки. С другой стороны, инженерные коммуникации г. Жезкента подключены к российским системам жизнеобеспечения и зависят от стабильности их работы.

Общность ареалов распространения биоразнообразия — Алтай — является весьма значимой частью Алтае-Саянского экорегиона, одного из почти 240 регионов мира, на территории которых сохранилось более 80% всего биоразнообразия планеты. В настоящее время на территории алтайских регионов осуществляется множество природоохранных проектов, в том числе реализуются проекты «Сохранение биоразнообразия и устойчивое развитие» ПРООН/ГЭФ. Проекты финансируются Глобальным Экологическим Фондом, имеют национальный характер, но выполняются на единой методологической основе и координируются между собой как на уровне международных экспертов, так и международными координационными советами, заседания

которых проводятся регулярно в разных странах региона. В качестве флагового вида сохранения биоразнообразия принят снежный барс — ирбис, но проект имеет значительно более широкую проблематику и направлен на сохранение иных видов биоразнообразия как животного, так и растительного происхождения. Сохранение биоразнообразия Алтая невозможно лишь в рамках национальных проектов. Миграционные пути животных не учитывают государственных границ и проходят, как правило, через труднопроходимые горные отроги, вдоль них, да и особо охраняемые природные территории прилегают к государственным границам с двух сторон в силу наилучшей сохранности природных систем в приграничных территориях и слияния ареалов распространения редких и эндемичных растений и животных. Решается в проекте и ряд задач, направленных на социально-экономическое развитие территорий, например, разработка альтернативных систем жизнедеятельности местного населения, в том числе с учетом традиционного опыта коренных народов. Совместные вопросы борьбы с браконьерством и охраной ООПТ по разные стороны границ — также входят в состав названного проекта и решаются совместными усилиями субъектов трансграничного сотрудничества.

Алтай является одним из крупнейших в Азии водоразделов, представляя собой центр накопления и распределения водных масс — своеобразную водонапорную башню, в которой концентрируются воды и льды и направляются в разные стороны в виде многочисленных рек, формирующих бассейны Оби, Иртыша, Кобдо и ряда более мелких рек. От его состояния в существенной мере зависит жизнедеятельность населения не только алтайских регионов, но и регионов, расположенных ниже по течению р. Оби и ее притоков [1].

Алтайский регион в целом отличает довольно невысокий уровень индустриального развития, на его территории можно назвать лишь отдельные очаги индустриализации и урбанизации. Некоторым исключением в этом отношении может служить часть территории Рудного Алтая Восточно-Казахстанской области, где расположены такие города как Усть-Каменогорск, Ридер и другие, и формируется достаточно большой объем загрязнений от предприятий горнодобывающего и металлургического комплекса. Вся остальная территория Алтая с экологических позиций является потребителем загрязнений не только соседних регионов, но и достаточно отдаленных от него. Так, например, керн с ледников Белухи служит индикатором накопленных загрязнений не только регионального, но и материкового уровня. В нем хранятся следы не только ядерных испытаний в Семипалатинске и Лобноре, но и Чернобыльской катастрофы, но, по мнению специалистов институтов ИВЭП СО РАН и им. Поля Шерера (Швейцария, наибо-

лее яркий след в керне оставили не антропогенные, а природные явления, например, извержение вулкана Каратал (Индонезия) [2].

С позиций же социально-экономических, Алтай является объективно-субъективным фактором деструктивного действия, что проявляется в особенностях расселения разных этнических групп, когда практически в центре алтайской горной области в настоящее время проживают казахи, заселившие эти места в конце XVIII — начале XIX века, сразу после установления государственной границы между Россией и Китаем. В настоящее время 54,8% населения приграничного Кош-Агачского района [3] (Россия) или около 6% всего населения республики, более 90% Баян-Ульгийского аймака Монголии, более 50% жителей Алтайского округа Синьцзян-Уйгурского района — также казахи (табл. 1).

Таблица 1

**Этнический состав населения в Центральном Алтае,
тыс. чел. [4]**

	казахи	ханы	алтайцы	русские
Россия, Республика Алтай, АТЕ — Кош-Агачский район	8,2	—	6,5	0,7
Китай, СУАР				
Алтайский округ	292,2	258	—	0,5
АТЕ — Хабахе	44,8	23,5	—	—
Буерцзянь	37,1	22,5	—	0,2
Казахстан, Восточно-Казахстанский акимат	34,7	—	—	8,6
АТЕ — Катон-Карагайский Кетчумский	39,4	—	—	4,05
Монголия				
Баян-Ульгийский и Хогонурский аймаки	73	—	—	—
Всего	448	258	10,5	14,05

В результате можно отметить пересечение:

во-первых, религий: пантеизма (шаманизма), исторически присущего коренному населению Алтая; ислама, привнесенного казахским населением; христианства, пришедшего вслед за присоединением Алтая к Российской империи; и буддизма, имеющего распространения среди отдельных этнических групп, проживающих на Алтае;

во-вторых, культур, что проявляется в некоторой трансформации материальных и духовных традиций жизнедеятельности народов, населяющих Алтай — ремесел и промыслов, обычаев, культовых обрядов, эпоса и др.;

в-третьих, семейных уз, когда на приграничных территориях разных государств проживают близкие родственники.

Следует отметить прозрачность границ между Казахстаном и Россией: отсутствие виз, формирующиеся в настоящее время пограничные посты выполняют в основном контрольную функцию, преграждая поступление контрабандных товаров, в том числе из третьих стран. На границе между Монголией и Россией имеют место упрощенные формы пересечения границ для жителей приграничных районов, наличие постоянной прописки в Кош-Агачском районе Республики Алтай или в Баян-Ульгийском аймаке Монголии является основанием для безвизового пересечения границы. Между приграничными районами идет тесный обмен научными экспедициями, культурный обмен — совместное проведение или участие в международных праздниках, фестивалях, конкурсах. Существенно упрощен в последнее десятилетие обмен туристами, бизнесменами, представителями общественных и политических организаций между Китаем и остальными государствами, наиболее регламентирован он в отношении России и Китая, но и здесь имеются возможности экстренного оформления виз, главным образом, туристических.

Экономические связи между государствами Большого Алтая также в достаточной мере традиционны. Металлургическая база Рудного Алтая создавалась еще в советские времена без соблюдения границ между РСФСР и Казахстаном: была единая геолого-разведочная служба, размещенная в Усть-Каменогорске; предприятия перерабатывающего комплекса также были связаны в едином производственном комплексе. В едином производственном цикле формировались и иные отрасли промышленности, например, мощности Рубцовского производственного узла тракторного и сельскохозяйственного машиностроения создавались для производственных нужд не только Алтайского края, но и Казахстана, стран Средней (Центральной) Азии. Распад Советского Союза привел к разбалансированности этих традиционных связей и, в конечном итоге, к падению валового производства во всех странах бывшего Союза. Ныне эти связи восстанавливаются, что проявляется в положительной динамике товарооборота между странами бывшего СССР (табл. 2).

В едином комплексе были увязаны и объекты производственной инфраструктуры — ЛЭП, железные и автомобильные дороги были замкнуты в единую энерго- и транспортную системы. Многие котельные западных районов Алтайского края и даже самая крупная ТЭЦ г. Барнаула были ориентированы на экибастузский уголь, отток от которого вызвал необходимость технического и технологического переоборудования части энергетических объектов.

	2000				2005				2006			
	Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Российская Федерация	89269	22276	13824	11604	208846	79712	32605	18996	259145	115336	42305	22367
<i>в т.ч. Сибирский ФО</i>	10355,1	1422,2	1066,3	875,0	22986,9	2549,4	2636,5	1431,3	25388,1	3760,0	2742,1	1948,4
Республика Алтай	40,0	62,1	11,8	6,4	22,9	101,2	9,2	1,4	19,7	169,9	2,4	0,7
Алтайский край	51,4	47,6	155,2	66,4	270,5	37,4	473,6	167,9	175,2	74,6	418,0	233,6

Тесные экономические связи были и остаются между сибирскими регионами и западными аймаками Монголии. Россия традиционно поставляла в Монголию энергоносители, технику, зерно, оказывала образовательные и иные производственные услуги, получая взамен скот; имело место и совместное освоение месторождений монгольского Алтая. Экономические связи между Россией и Монголией продолжают, но интенсивность их снизилась, что особенно заметно по структуре экспортно-импортных поставок в Монголии, и если раньше стратегическим торговым партнером Монголии была Россия, то в настоящее время ведущее место занимают Китай и Казахстан. Активно работают ныне в Монголии западно-европейские и североамериканские фирмы и фонды, в том числе в области оказания консалтинговых и образовательных услуг.

Китай в настоящее время играет активную роль на международном рынке в целом, не является исключением и Синьцзян-Уйгурский автономный район, часть которого относится к Алтаю. Более того, темпы развития западных регионов опережают средние по стране. Активизируются связи СУАР и с соседними регионами Алтая: растет поток туристов, товаров и услуг из СУАР, в том числе производственного характера. Если в 2007 г. внешнеторговый оборот Китая со странами Центральной Азии (Казахстан, Монголия, Россия) составил 19,69 млрд. дол. США, в т.ч. на СУАР приходилось 10,97 млрд. дол., то в январе-июле 2008 г. только по СУАР этот показатель составил 11,58 млрд. дол., прирост составил 95,9%³⁶ [6]. Начиная с 1998 г. активно обсуждается возможность строительства прямого сообщения между сибирскими регионами и СУАР путем продления автомагистрали М-52 «Чуйский тракт» от п. Кош-Агач через перевал Канас в Алтайский округ и далее — до г. Урумчи, административного центра СУАР. Имеется ряд ограничений для строительства такой дороги, как технического, так и социально-экологического характера, но это предмет для специального обсуждения [7]. В настоящее время столь же активно рассматривается вопрос строительства газопровода «Алтай», имеются ряд вариантов прокладки трассы газопровода, в том числе и через перевал Канас, при этом строительство и эксплуатация газопровода такого масштаба всегда сопровождается строительством дороги как минимум IV категории, и те же проблемы остаются и при реализации данного проекта, правда меняются акценты [8].

Среди наиболее приемлемых вариантов с позиций политической и экологической общественности называется строительство на-

³⁶ По данным Синьхуа.

званных объектов — газопровода, дороги [9] — через западные аймаки Монголии, при этом апологетов данных сценариев инфраструктурного обустройства Алтайских регионов не смущают ни экологические, ни национально-этнические аспекты. Ведь данные линейные объекты при любом варианте пересекут одни и те же Алтайские горы — часть Алтае-Саянского экорегиона — одного из центров сохранения биоразнообразия. Данные территории заселены народами со своей самобытной культурой, более того, как уже говорилось выше, большая часть населения Кош-Агачского района (Россия) и Баян-Ульгийского аймака (Монголия), относится к одному казахскому племени с одним языком и культурой, поэтому и «китайская экспансия», которую выдвигают в качестве контраргумента противники развития транспортной инфраструктуры в равной мере может угрожать и российским, и монгольским казахам, а также другим народам, населяющим данную трансграничную территорию Большого Алтая. Следует отметить, что в настоящий момент уже началось строительство так называемого «зеленого моста», соединяющего территорию Западного Китая и Центральной Монголии [6].

Современные реалии стран Большого Алтая характеризуются активизацией процессов интеграции политических и экономических связей между его регионами, которая проявляется как в заключении договоров об осуществлении той или иной совместной деятельности между властными и бизнес-структурами, так, в еще большей степени, в намерениях, причем не только в торговле, но и в науке, технике, технологиях и, главным образом, туризме и охране окружающей среды. В последнем случае весьма позитивную роль играют международные общественные организации WWF (Фонд дикой природы), UNDP (Фонд развития), GEF (Глобальный экологический фонд), по чьей инициативе и финансовой поддержке практически параллельно во всех странах Алтая осуществляются проекты сохранения биоразнообразия и устойчивого развития. Эти проекты имеют как экологические цели — сохранение природных объектов, так и социально-экономические — поиск путей устойчивого развития или сотворчества человека и природы в уникальных горных регионах Алтая, сохранения культурно-исторических ценностей местных сообществ, традиционных систем жизнеобеспечения.

Важную роль в усилении интеграционных процессов между странами играет Международный координационный совет «Алтай — наш общий дом», начало которому было положено в п. Ая в 2000 г. на международной конференции «Наш общий дом» по социально-ориентированным экологическим проблемам сопредельных территорий Алтае-Саянского региона, Совет был сформирован преимущественно

на общественных началах представителями науки и общественности, а затем в 2003 г. получил свое официальное подтверждение³⁷ и перерос в мощный фактор решения общих проблем регионов стран Большого Алтая. В настоящее время в рамках действия МКС «Алтай — наш общий дом» реализуется множество программ экономического, культурного, научного и образовательного профиля.

Однако следует отметить, что на фоне усиления интеграционных процессов между странами Большого Алтая, отмечаются дезинтеграционные процессы во взаимоотношениях между Алтайскими регионами России. Несмотря на традиционно тесные экономические связи между регионами — единая транспортная и энергетическая система, взаимопоставки сырья и оборудования — дезинтеграционные процессы продолжают иметь место. Причин этому можно назвать множество: и застарелые обиды, накопленные еще в советские годы, когда эти два субъекта входили в состав единого Алтайского края; и разность политического статуса, когда небольшая Республика Алтай имеет больше прав³⁸ и, к сожалению, амбиций, чем более крупный и по территории, и по населению, и по объему производимой продукции Алтайский край³⁹; и разность природного и социально-экономического потенциалов, и уровень его освоения. В числе причин современных дезинтеграционных процессов можно назвать и ментальность коренных народов Алтая, осознание собственной национально-этнической самобытности и значимости в глобальных исторических и культурологических процессах. И если историко-культурный опыт коренных народов, в том числе кумандинцев, теленгитов, тубаларов и др., отнесенных к числу малых народностей заслуживает огромного уважения и изучения со стороны не только алтайского народа, но и всего мирового сообщества, то изолированность отдельных социально-экономических процессов влечет снижение эффективности экономик этих регионов в целом и отдельных проектов в частности.

³⁷ 16–17.04.2003 г. в г. Барнауле состоялось первое заседание МКС, на котором было принято Соглашение о его создании на уровне руководителей законодательных органов регионов Большого Алтая.

³⁸ В данном случае проявляется асимметричность федеративного устройства России, когда в соответствии со статьей 66 Конституции РФ определена разность правовых статусов, определяемых Конституцией республик и Уставом субъектов иных форм административно-правового устройства.

³⁹ По данным Госкомстата Алтайский край превышает Республику Алтай в 1,8 раз по территории, в 12,3 раз — по численности населения, в 13,7 раз — по объему производимого валового регионального продукта.

Живой иллюстрацией данного тезиса может послужить создание особой экономической зоны рекреационно-туристского типа «Алтай», которая получила поддержку в Минрегионразвития РФ и в Федеральном агентстве по управлению свободными экономическими зонами как единый туристско-рекреационный комплекс (ТРК), но в процессе реализации очень быстро распалась на два административно изолированных, но тесно взаимосвязанных объекта. Это ТРК «Бирюзовая Катунь» Алтайского края и ТРК «Алтайская долина» в Республике Алтай, расположенные почти напротив друг друга, соответственно, на левом и правом берегах Катуни. Эти два объекта объединяет и общность выполняемых функций, и единство объектов инфраструктуры, но их проектирование и строительство ведется в изолированном режиме, слабо коррелируя между собой.

В результате уже сегодня можно предположить рассогласованность интересов этих двух субъектов развития и возможность появления новых негативных дезинтеграционных процессов социально-экономического и экологического характера в будущем. Выход в данном случае видится в проведении согласовательных процедур уже на начальных этапах реализации любого крупного проекта, в той или иной мере затрагивающем интересы двух Алтайских регионов. Настоящее время дает реальный шанс для обеспечения согласованности интересов Алтайского края и Республики Алтай, так как согласно Градостроительному Кодексу РФ в настоящее время в Алтайском крае заканчивается, а в Республике Алтай идет разработка Схем территориального планирования регионального уровня. Эти документы имеют долгосрочный характер, их реализация рассчитана на 2008–2025 гг. и, что очень важно, разрабатываются одним головным проектировщиком — Центральным научно-исследовательским и проектным институтом по градостроительству РААСН. В данном случае есть надежда, что общие региональные территориальные проблемы будут рассмотрены в едином ключе и с учетом интересов обоих субъектов Федерации. Однако очень важно, чтобы, во-первых, и на муниципальном уровне территориальное планирование было осуществлено на единой градостроительной платформе, и, во-вторых, что не менее важно, в дальнейшем, на этапе реализации, положения этих схем не претерпели разительных изменений, как это, к сожалению, часто бывает на этапах строительства.

Литература:

1. Селиверстов Ю.П., Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А., Заносова В.И. Водные ресурсы как средоформирующий фактор сохранения биоразнообразия в Алтае-Саянском горном экорегионе // Сохранение этно-культурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития. — Горно-Алтайск, 2002. — С. 94–97.
2. Eyrikh S., Schwikowski M., Papina T. Reconstruction of mercury air contamination by analysis of an ice core from Belukha glacier, Siberian Altai. Annual report 2004, Labor fur radio- und umweltchemie der universitat Bern und des Paul Scherrer Instituts, p. 25 (January, 2005).
3. Кош-Агачский район — вчера, сегодня, завтра. [Дайджест]. — Барнаул, 2003. — 22 с.
4. Баденков Ю.П. Два народа в окружении Священных Алтайских гор и степей // Изучение гор и развитие, т. 22, вып. 4, 2002. — С. 320–323.
5. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2007. Статистический сборник / Росстат. — М., 2007. — 991 с.
6. www.altaiinter.info
7. Винокуров Ю.И., Красноярова Б.А., Сечина Н.А., Стоящева Н.В. Строительство автомобильных дорог в экстремальных природных условиях // Социальная безопасность населения юга Западной Сибири. Вып. 1. — Барнаул, 2003. — С. 193–195.
8. Красноярова Б.А. Роль науки и позиция ученого при решении крупных хозяйственных вопросов // Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири: геополитика, энергетика, экология, социальные отношения. — Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай — 21 век», 2007. — С. 53–58.
9. Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири: геополитика, энергетика, экология, социальные отношения. — Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай — 21 век», 2007. — 112 с.